

ЕВА НИКОЛЬСКАЯ

Кристина Зимняя

ДЕВУШКА ДЛЯ
ДРАКОНА

Азартные игры волшебников

Ева Никольская

Девушка для дракона

«Ева Никольская»

2013

Никольская Е. Г.

Девушка для дракона / Е. Г. Никольская — «Ева Никольская»,
2013 — (Азартные игры волшебников)

ISBN 978-5-9922-1485-7

Всем известно, что драконы-оборотни – большие любители артефактов и женщин. Но не зря говорят в народе: бойтесь своих желаний! А то получите, как Арэт, артефакт и девушку в комплекте. А ведь ему на шею еще и изобретательница этих самых артефактов с кучей мертвых родственников свалилась. И конкурент из соплеменников на огонек пожаловал... Как тут между природной тягой к сокровищам и внезапно возникшей симпатией выбрать? С одной стороны, сбежавший «артефакт» весьма недурен... вернее, недурна собой, с другой – и изобретательница хороша. А еще умна и талантлива, что очень кстати. Вот и ломает голову бедолага: броситься в погоню за одной или остаться охранять вторую? Впрочем, истинный дракон всегда может совместить полезное с приятным!

ISBN 978-5-9922-1485-7

© Никольская Е. Г., 2013

© Ева Никольская, 2013

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ева Никольская, Кристина Зимняя

Девушка для дракона

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Часть первая

Приманка для дракона

Любуясь чьими-то сокровищами, убедись, что тебя не внесли в список экспонатов.

Из памятки начинающему коллекционеру

Глава 1

*Где-то в горных лабиринтах, западнее границы
Союза Девяти Королевств¹*

После взрывной волны, прокатившейся по пещере, сверху посыпались внушительные обломки камня, но троих охотников за приключениями, лежащих в углу за огромным валуном, это мало беспокоило. После того как камнепад прекратился, из импровизированного убежища выбрался высокий блондин с длинной косой и внимательно огляделся по сторонам. Его острое зрение прекрасно адаптировалось к темноте, но не к пыли. Поэтому, недолго думая, мужчина зажег на ладони магический огонек и, подождав, пока тот увеличится до размеров небольшого шара, отпустил его на волю. Волшебный светильник, напившийся энергии создателя, послушно завис рядом с ним, освещая как окружающее пространство, так и своего хозяина. Татуировка в виде крохотной ящерки на шее мага постепенно обрела объем и подвижность, после чего высунула любопытную мордочку из-за ворота пыльной рубахи и заинтересованно принялась. Наличие таких вот «живых» рисунков на коже полностью выдавало расовую принадлежность мужчины, поэтому миниатюрные саламандры мигрировали по телу хозяина лишь тогда, когда он это им позволял. Сейчас же Арэту Эльт-Ма-Ри² скрываться было не от кого. Ярко-синие глаза ящера-оборотня в человеческом обличье горели истинно драконьей жадой сокровищ, а непревзойденное чутье, присущее его виду, обострилось, выискивая возжеленную цель. Артефакт, повелевающий тенями! Ради такого не грех было прочесать тысячи пещер, чего уж говорить про те несчастные четыре десятка, которые блондин с друзьями успели исследовать за последнюю пару недель.

Вслед за драконом из укрытия вылез стройный парень с заостренными ушами и подведенными черной краской глазами. Он недовольно поморщился и принялся активно вытряхивать из черно-розовой копны волос мелкие осколки камня. Его юное с виду лицо одинаково странно смотрелось как в сочетании с разбойничьего вида прической, так и со строгой одеждой темных тонов, в потайных карманах которой был спрятан целый арсенал ножей и дротиков.

Последней из-за валуна, накрытого золотой сетью защитного купола, вышла, томно потягиваясь, черная пантера, чьи неестественно алые глаза свидетельствовали о том, что она не создание мира живых, а порождение мира духов³, получившее временное тело и путевку в

¹ **Союз Девяти Королевств** – девять самостоятельных стран, объединенных не только экономическими, политическими и культурными связями, но и некоторыми общими правилами, такими как построение имен граждан, наличие единого языка и прочее.

² **Эльт-Ма-Ри** – в мире, где обитают не только обычные люди, но и волшебники, принята общая для всех союзных стран система построения имен. Так, например, приставка «Эльт» к фамилии означает принадлежность человека (или нечеловека) к элите, а «Ма» соответствует статусу магистра. Приставка «Эльт» не имеет ничего общего с происхождением и не передается по наследству. Занять почетное место среди элиты того или иного королевства может любой человек или нечеловек, активно участвующий в жизни своего государства и имеющий какие-либо заслуги перед обществом.

³ **Мир живых** – мир, где живут люди/нелюди/животные/птицы/рыбы/ и прочие создания. Они в большинстве своем имеют телесную оболочку, в отличие от обитателей мира духов. В мире живых происходит действие книги. М и р д у х о в – мир, в

материальную реальность. Таких существ именовали зор-зарами⁴, а особый напиток, который поддерживал их внешнюю оболочку в отличной форме, получил название *зор*. Илоланта, или попросту Лола, относилась к высшим представителям своего вида, она не только обладала высоким интеллектом, эгоистичным нравом и своеобразным чувством юмора, но и имела способность трансформировать свое кошачье тело, отчасти придавая ему человекоподобный вид. Впрочем, делать это зор-зара не любила, предпочитая проводить время в образе огромной кошки.

– Сработало! – довольно воскликнул Арэт, разглядывая дальнюю стену пещеры, вернее то небольшое, что от нее осталось после обрушения.

– Действительно, – оценив результат взрыва алхимической колбы с последней разработкой их общего знакомого, подтвердил его странный приятель с не менее странным для эльфа именем Эмо⁵. – Неплохая вещь это Яново зелье!

– Дур-р-рень! – явно подражая семейству кошачьих, промурлыкала Илоланта. – Ты бы еще нас предупредил не в момент броска, а после! Чтобы уж наверняка камнями по полу размазало. Хорошо, что за валун нырнуть успели, да Арэт быстро щит поставил. Мне-то что? Откопалась бы со временем! А вот от вас, мальчики, осталась бы только братская могила!

– Да ты сама... – возмутился было эльф, но его решительно оборвал дракон:

– Хватит вам препираться! Вот артефакт найдем, и будете на постоялом дворе потом цапаться... в тепле и комфорте. Как раз три прохода открылось – по одному на каждого. Сейчас разойдемся, быстренько все осмотрим и назад в гостиницу.

– Так чего мы ждем? – ухмыльнулась Илоланта и, грациозно прогнувшись, поспешила к ближайшему тоннелю. – Кто первым найдет, тому бочонок зор-р-ра! – мурлыкнула она, нырнув в темноту.

– Кто первым найдет, тому морда мохнатая неделю сапоги будет чистить! – крикнул ей вслед Эмо и зажег свой собственный магический огонь, после чего вынул из рукава один из любимых кинжалов и решительно шагнул во второй крайний коридор.

– Кто первый найдет, тот посмеется над неудачниками, – расплылся в довольной улыбке Арэт и направился к центральному проходу. Драконье чутье подсказывало ему, что заветный артефакт находится именно там.

В конце длинного тоннеля за плотной завесой из многолетней паутины обнаружилось просторное помещение со скругленными углами. Прямо на грубо обработанном каменном полу были грудой свалены поломанные доспехи и оружие. У левой стены стопкой лежали полуистлевшие коробки и пара сильно покореженных картин в позолоченных рамах, а чуть поодаль возвышалась потемневшая от времени стойка с ржавыми пиками, на которых висели непонятного предназначения обручи. В центре зала, в окружении всего этого старого хлама, красовалась статуя из черного мрамора. Она таинственно мерцала в свете магического огня, привлекая внимание. Искусно выточенная фигура обнаженной женщины будто застыла, пойманная врасплох за каким-то неблагоприятным занятием. Сильный поворот туловища, испуганный взгляд широко распахнутых каменных глаз, прижатая к груди рука – все говорило об этом. Арэт довольно улыбнулся и подал сигнал напарникам, последовательно надавив сперва на красный, а потом на зеленый камень в своем почтовом медальоне. Такая комбинация означала, что он

котором обитают духовные сущности, лишенные телесной оболочки. Параллельный мир с миром живых.

⁴ **Зор-зар** – бестелесное существо из мира духов, получившее осязаемую форму при переходе в мир живых. Благодаря этой форме оно может жить и работать среди людей и других рас. Зор-зары привязываются особой магией к какому-то предмету и питаются в большинстве своем специальным эликсиром под названием *зор*. Существуют *высшие зор-зары* и *низшие*. Первые – интеллектуально развитые создания, по уровню развития больше похожие на людей, вторые – мыслят на уровне животных и чаще всего являются ездовыми духами. И те и другие имеют свой индивидуальный характер, зачастую пакостливый. На то они и потусторонние личности.

⁵ Полные имена у всех эльфов в мире живых заканчиваются на «эль», это символизирует их принадлежность к данной расе. При сокращении имени в неофициальной обстановке «эль» иногда не произносится.

нашел искомое. Три взаимосвязанных амулета, позволяющие не только обмениваться письмами, но и посылать такие вот мгновенные сигналы, дракон получил в подарок на последний день рождения. Ценная вещица, да! Но и пять сотен лет случаются не каждый день.

Поджидая компаньонов, блондин медленно обошел статую. В ее протянутой левой руке, притягивая алчный драконий взгляд, поблескивал изумительной красоты кулон. Желтого цвета камень в виде капли неподвижно висел на тонкой цепочке, словно продолжение девичьей фигуры. Любопытная ящерка спрыгнула с запястья Арэта и, шустро пробежав по полу, ловко вскарабкалась по черному мрамору скульптуры. Добравшись до сжатых в кулак пальцев девушки, она скользнула по цепочке вниз и мягко шмякнулась на подвеску. Немного потопталась, а затем выразительно посмотрела на хозяина. Мол, чего ждешь? Безопасно!

Арэт подошел вплотную к каменной красавице, восхищенно погладил ее холодную щеку, коснулся рукой плеча, затем локтя и... рывком выдернул артефакт из изящных пальцев. Яркорыжая вспышка, озарившая зал, на миг ослепила дракона. Проморгавшись, он в изумлении отступил и едва не споткнулся о валявшийся на полу хлам. Вся поверхность статуи покрылась мелкими трещинами, кусок за куском черная оболочка разлеталась, словно яичная скорлупа, обнажая спрятанную под ней белоснежную кожу, черный шелк волос и ярко-алый облегающий костюм.

Страхнув с себя последние осколки каменной «глазури», ожившая статуя по-кошачьи потянулась, отчего грудь в глубоком, хоть и узком вырезе соблазнительно приподнялась, а потом медленно опустилась. Девушка огляделась, улыбнулась и... спрыгнула с пьедестала.

– Не подскажешь, какой нынче год, избавитель? – низким голосом проворковала она и положила на плечи обалдевшему мужчине свои холодные ладони.

Он машинально назвал дату и замолчал, не в силах противиться ее очарованию. Шоколадного цвета очи, окруженные веерами черных ресниц, приблизились к синим глазам блондина. Девичьи пальцы скользнули по его шее, вспугнув золотую ящерку, а кроваво-алый рот прижался к мужским губам. Прежде чем Арэт успел хоть что-то сообразить, незнакомка отступила, сжимая в кулаке цепочку с артефактом. – Прости, милый, но это мое, – со вздохом протянула она, затем надела украшение и, сделав шаг в тень, бесследно исчезла.

– Где? Где он? – хором заорали подоспевшие компаньоны, пытаясь одновременно протиснуться в узкий проем. – Где артефакт?

– Ушел, – ответил дракон, глядя на опустевший пьедестал, усыпанный черной «скорлупой». Он задумчиво провел кончиком пальца по губам, все еще хранившим след поцелуя.

– Увели? То есть унесли? То есть уперли у тебя, раззявы, из-под носа наш Тенелис?!⁶ – захлебнулась возмущением Илоланта.

– Не увели, сам ушел, – спокойно пояснил мужчина. – Вернее, ушла.

– Что значит «ушла»? Подвеска с камнем ножки отравила и ушла? А может, еще и крылышки? – съязвила зор-зара.

– Арэт, что случилось? – заткнув жестом напарницу, спросил Эмо.

Выслушав ошеломляющие пояснения дракона, компаньоны несколько секунд молчали, потом переглянулись и... дружно сползли на пол, где минут пять совершенно беспардонно ржали над руководителем их экспедиции. Арэт на смех и подначки никак не реагировал. Все время по дороге в город он был непривычно тих и мечтательно-задумчив и лишь вечером за ужином в гостинице вышел наконец из своего странного состояния и сообщил друзьям, что поиски артефакта, повелевающего тенями, по-прежнему в силе, а потом немного подумал и чуть слышно исправился: «То есть поиски его похитительницы».

⁶ **Тенелис** – название артефакта, пропавшего без вести около двухсот лет назад. Этот артефакт был создан гениальным изобретателем и большим чудачком Артуа Эльт-Карти и, судя по его сохранившимся записям, должен был повелевать тенями. Но что под этим подразумевал создатель артефакта, никто толком не знал. «Желтый глаз тьмы» – второе название Тенелиса.

Далеко за северной границей Союза Девяти Королевств

У подножия Сизых гор стояла по-настоящему холодная погода. Черное кружево голых веток чуть слышно звенело от малейшего порыва ветра. Высоко в темно-синем небе сияли звезды. Ночь была ясной и морозной, что в общем-то обычное явление для здешних мест. Костюм из тонко выделанной кожи давно промок и превратился в некое подобие скорлупы, это значительно затрудняло движения, а потому раздражало. Окоченевшие ноги вязли в снегу, покрывшиеся инеем волосы больно кололи шею и плечи, а посиневшие губы окончательно потеряли чувствительность. Но Ирридия упорно шагала вперед, игнорируя неудобства. Да, она не посещала это место давно – очень давно, если верить тому симпатичному блондину, но тайник был где-то рядом, и девушка мечтала его поскорее найти. Тяжело переступив с ноги на ногу, «снежная королева» окинула мрачным взглядом свое черно-белое королевство и радостно улыбнулась. Боль в потрескавшихся губах и ощущение полного дискомфорта были сущими пустяками в сравнении с такой знакомой каменной глыбой, похожей на застывшего часового. Ободренная долгожданной находкой, Ирридия решительно двинулась по заученному пути. Ей всего-то и надо было пройти десять шагов вдоль скалы, которую она представила перед теневым переходом⁷, а потом молиться всем демонам ада⁸, чтобы механизм сработал.

Онемевшие пальцы слушались плохо, но замаскированный под выбоину затвор мгновенно покорился хозяйской руке, и часть стены покорно отъехала в сторону, пропуская девушку внутрь. Ввалившись в пещеру, брюнетка медленно сползла по закрывшейся за ней двери и бессильно распласталась на полу. Наконец-то! Постепенно наливающиеся алым цветом губы растянулись в предвкушающей улыбке, а темно-карие глаза Ирридии заблестели в полумраке. Как же все-таки хорошо, что она добралась до своего тайника! Было бы невероятно, до пошлости глупо сдохнуть в сугробе от переохлаждения сразу после освобождения из двухсотлетней ловушки.

Вот только слегка оттаявшую «королеву» ожидало большое разочарование. В ее каменном прибежище оказалось немногим теплее, чем снаружи, а на то, чтобы обогреть пещеру с помощью колдовства, Ирридия была не способна. Во-первых, она, как и ее соплеменники, не имела особых магических талантов, а во-вторых, девушка слишком устала и замерзла, идя по снегу. Ей хотелось есть и пить, причем много, но съедобные запасы в тайнике давно пережили свой срок годности. А значит, задерживаться здесь долго не имело смысла, поэтому девушка собрала свою волю в кулак и со скрипом поднялась на ноги. С тем же характерным для кожаной одежды скрипом прошла в глубь пещеры, споткнулась обо что-то, выругалась, нашарила пару старых свечей, зажгла их снятым с полки огнивом и расставила по углам квадратного помещения. Раньше Ирридия прекрасно видела в темноте, но сейчас глаза ее слегка слезились, поэтому неплохо сохранившиеся источники света для поиска нужных вещей были очень даже кстати. Тусклые огни выхватили из темноты отнюдь не радостную картину. Одежда, висящая на вбитых в каменную стену крюках, давно обветшала. Казалось, тронь ее – и она тут же рассыплется в пыль. Еда, запасенная в дорогих закупоренных сосудах, защищающих продукты от порчи лет на тридцать, как и предполагала хозяйка тайника, давным-давно истлела. Зато оружие пролетевшие столетия были нипочем, да и золото оставалось золотом. Его-то девушка и принялась раскладывать по кожаным мешочкам, купленным за приличную сумму у мага,

⁷ **Теневой переход** – использование теней в качестве портала, который открывает уникальный по меркам мира живых артефакт под названием «Тенелис». Чтобы попасть в какое-то место, его обладателю необходимо четко представить это самое место и ступить в тень.

⁸ **Ад, рай, демоны, ангелы** – в мире живых принято считать, что после смерти человека (или нелюдя) его душа отправляется на суд богов, откуда идет либо на перерождение (реинкарнацию), либо в ад, где заправляют всем демоны, либо в рай, где хозяйничают ангелы. Первые чернокрылые и относительно злобные, вторые белокрылые и относительно добрые. В аду мучение для грешных душ, а в раю благодать для душ праведных. Иногда **ангелы** или **демоны** снисходят для контакта с живыми людьми. Первые – чтобы наставить на путь истинный, вторые – чтобы заключить сделку.

клявшегося своим даром, что эти «кошельки» зачарованы не только от кражи и потери, но и от старения. Что ж, по последнему пункту он точно не обманул.

Полчаса спустя в одном из городов королевства Тикки-Терри⁹

Припозднившийся прохожий настороженно озирался на ходу, торопясь поскорее попасть домой, но это не спасло его от внезапно возникшей на пути преграды. В тусклом свете уличного фонаря на миг блеснула холеная рука, а следом за ней появилась и женская фигура, одетая в очень странный костюм. И это не считая белой кожи, красных губ и... клыков!

Человек невольно отпрянул от незнакомки, покрепче прижав к себе корзинку с вином и булочками, которые заказывал соседке испечь еще утром. Похожей внешностью обладали только северяне, о кровожадности и жутких привычках которых ходили легенды. Правда, с тех пор как они истребили сами себя, погрязнув в междоусобных войнах и кровной вражде, прошло уже больше века, но... вот же она, белокожая леди! Значит, врут слухи, живы эмпиры¹⁰ и здоровы. Или у него просто рассудок помутился и зрение подводит? Додумать эту мысль прохожий не успел. Высокая брюнетка шагнула к нему и, окинув несчастного оценивающим взором, чуть вздернула тонкую бровь.

– Ма-ма, – выдавил мужчина и вжал голову в плечи.

– Чума – твоя мама, болезный! – насмешливо хмыкнула девушка и облизнулась.

Он придушенно икнул, она мило улыбнулась, открыто демонстрируя ему две пары острых клыков. Падая в спасительный обморок, бедолага выпустил из рук свою аппетитную ношу, но так и не услышал звука бьющегося стекла. Легко перехватив корзинку на подлете к земле, Ирридия еще раз оглядела потерявшего сознание господина, затем стянула с него недорогой, но добротный полушубок и, наслаждаясь долгожданным теплом, все-таки бросила на грудь своей жертве один золотой в качестве компенсации за моральный и материальный ущерб. В конце концов, этих золотых у нее много, да и новых раздобыть с кулоном Тенелисом на груди – не проблема.

Теневой переход в этот город прошел гораздо удачнее посещения заснеженных скал. Откопать в памяти точную картинку ратуши оказалось куда проще, чем представить, как через столько лет выглядит тайник изнутри. И чего, спрашивается, сразу в город не перенеслась? Наверное, мозги за время вынужденной спячки совсем работать перестали. Радуюсь неожиданной свободе, теплой одежде и вкусному ужину, Ирридия натянула пониже глубокий капюшон полушубка и решительно направилась в сторону трущоб. В любой из девяти стран Союза можно было найти что угодно – от грима до запрещенных амулетов и зелий. А уж в процветающей Тикки-Терри и подавно! Главное, знать, где искать, и иметь деньги для оплаты или силу, чтобы отобрать желаемое. У Ирридии хватало и первого, и второго, а после крепкого сна да вкусной еды третье тоже приложится!

⁹ Тикки-Терри, Лорли-Терри, Иссэ-Терри, Аки-Терри и др. – страны, входящие в состав Союза Девяти Королевств. К названию каждой из них добавляется приставка «Терри», что означает на едином языке «земля». У каждой из этих стран также есть свое неофициальное название. Так, например, Иссэ-Терри зовут еще **Страной песков**.

¹⁰ Эмпиры – белокожий народ, обитавший в землях, расположенных значительно севернее Союза Девяти Королевств. Из-за междоусобных войн и кровной мести эмпиры практически уничтожили сами себя около 150 лет назад. Да и раньше они не были многочисленным народом, ибо не могли размножаться, вступая в отношения с другими расами.

Глава 2

День спустя в игорном доме «Белая сова»

Гул голосов и звон бокалов остались за порогом расположенного внизу общего зала. В коридоре второго этажа царил зловещий полумрак, призванный отпугивать чрезмерно любопытных гостей. Настенные часы отсчитывали последние минуты до полуночи. На массивной, потемневшей от времени двери красовалась черная табличка с горящей золотым светом надписью: «Посторонним вход воспрещен!» Но поздний визитер таковым и не являлся, а потому смело повернул ручку и решительно вошел в комнату.

Небольшая и уютная, она буквально тонула в клубах едкого дыма. Диванчики, кресла и шкафы с книгами, стоящие вдоль стен, терялись в этом сизом тумане. Он немного редел только в центре помещения, разгоняемый светом тяжелой люстры, да еще около камина, над которым прямо на шелковых обоях кто-то нацарапал огромными буквами: «Клуб «Почетный холостяк». Под надписью красовались четыре смазанных отпечатка не то рук, не то лап. В целом композиция подозрительно напоминала следы какого-то темного ритуала, в котором, судя по цвету, использовалась не то кровь, не то имитирующая ее краска.

Возле круглого стола на бархатной оттоманке возлежала Илоланта. В одной ее лапе был зажат веер карт, другой она держала сигару и пускала в потолок кольца густого дыма.

– ...и представляешь, этот лопух нам говорит: «Ушел!» Вот ты можешь себе представить, Ирвин, чтоб от дракона артефакт сбежал? – скосив на вошедшего хитрые глаза, продолжала разглагольствования зор-зара. – Да-да, о тебе, Арэт, речь веду! Бракованный нам ящер попался! С таким состоянием не наживешь!

– Ну хватит уже, Лола, – улыбнулся владелец игорного дома «Белая сова», сидевший спиной к двери. – Нашла перед кем представление устраивать. Нашему непробиваемому господину Эльт-Ма-Ри твои ироничные нападки – все равно что слону еловые иголки. – Черно-волосый мужчина положил свои карты на скатерть, поправил ворот белой рубашки и медленно повернулся к визитеру. – Мы тебя уже заждались, Ар. Надеюсь, путешествие было плодотворным. Рассказывай! Что тебе удалось узнать про свою новую «любовь»?

Дракон насмешливо хмыкнул, подходя к столу. В этой компании давно уже стало традицией называть «любовью» особо редкие артефакты, которыми время от времени «заболевал» их общий друг. «Болезнь» эта длилась ровно до тех пор, пока вожаемый предмет не оказывался на одном из постаментов в логове Арэта. А спустя какое-то время охочий до разного рода диковинок дракон с головой уходил в поиски своей очередной «любви», привлекая к этому делу и узкий круг верных друзей. Естественно, не бесплатно.

– Да-да, – мурлыкнула зор-зара, стряхнув пепел в серебряную чашу. – Давай уже, Ар, не томи. Что там тебе наш продвинутый ректор поведал о той наглой воровке, что умыкнула честно добытый нами Тенелис?

– Гораздо меньше, чем поведал ему о ней я, – пожимая руку брюнету, ответил блондин.

– Хочешь сказать, что ты зря мотался к Яну в ОМУТТ?¹¹ – воскликнула пантера, едва не откусив от возмущения кончик сигары.

– Ну почему же зря? – загадочно улыбнулся собеседник и, расстегнув камзол, устроился на свободном стуле аккуратно напротив Эмо – последнего неизменного участника их дружеских посиделок. Тот тряхнул черно-розовой челкой, затем деловито собрал со стола карты, выхватил у Илоланта ее веер, ловко перетасовал колоду и небрежными движениями профессионального крупье раздал на четверых.

¹¹ ОМУТТ – Общемагический университет Тикки-Терри.

Эмилли-элю, много лет назад взявшему псевдоним Эмо, было уже около пятидесяти, но для эльфов этот возраст считался самым расцветом молодости. А для эльфиек и вовсе совпадал с совершеннолетием.

– И так? – проговорила зор-зара, нарушая повисшую тишину.

– Ян ничего не знал о каменной девушке. В записках давно почившего гениального изобретателя Артуа Эльт-Карти, которые завещал ОМУТТу его племянник, о каменной красоте, увы, не сказано ни слова. – Положив рядом принесенную с собой книгу, Арэт взял со стола карты и задумчиво уставился на пиковую даму, кокетливо улыбающуюся ему с лакированного картона.

– И? – поторопила его Лола, машинально царапнув острым коготком по краю деревянного подлокотника.

– И посоветовал он мне навестить родственников легендарного Артуа, которые, как назло, живут в разных королевствах Союза, а пара семей и за его пределами.

– Хочешь сказать, что последние сутки ты занимался тем, что знакомился с родней гениального чудака?

– Только с той четой, что обосновалась в столице Тикки-Терри. Именно их отец передал ОМУТТу ряд своих изобретений и папку со старыми бумагами деда.

– И что тебе эта пара рассказала? – не унималась Лола, от нетерпения она даже сменила позу и перестала курить.

– Да ничего особенного, – пожал плечами Арэт. – Семейное древо разве что помогла составить и сообщила приблизительные... о-о-очень приблизительные адреса своих родственников, которые живут в других странах. В целом семей не так и много: десяток, может, два. Но их поиск займет какое-то время.

– И это все? – разочарованно вздохнул Эмо.

– Нет, – делая свой ход, ответил дракон. – Еще я взял у Яна одну любопытную книгу, в ней подробно описаны все населяющие наш мир расы.

– О! Наш ректор продолжает сплавлять тебе бумажную продукцию? – фыркнула Илоланта. – И что там? Очередное сокровище в кожаном переплете? Тебе этих, что ли, мало? – кивнула она на забитые под завязку книжные шкафы. – Или от пропажи новой «любви» тебя на лирику потянуло? – язвительно поинтересовалась зор-зара, затем выбросила окурочек в камин и лениво перевернулась на живот, уткнувшись носом в собственные карты.

– На лирику? – рассмеялся Арэт. – После встречи с ТАКОЙ девушкой, Лола, – он положил на стол пиковую даму и постучал по ней пальцем, – на ОСОБУЮ лирику тянет, поверь.

– Это на какую же? – наострила уши большая кошка и, чуть склонив набок голову, уставилась на блондина. В красных глазах ее плескался ничем не прикрытый интерес, на усатой физиономии гостила предвкушающая улыбка.

Ирвин тем временем пододвинул к себе книгу и открыл ее на странице, где лежала закладка.

– «Описание долгого путешествия Таймируса Ма-Гри»? – прочитал он и непонимающе посмотрел на друга.

– Ты дальше пролистай, я там пометку карандашом сделал напротив иллюстрации и нужное в тексте подчеркнул.

– *«От природы они высоки, худощавы, темноволосы и темноглазы. Но главной особенностью этих существ является цвет кожи, снегу подобный, и нрав лютый, от него кровь в их жилах стынет, потому, видать, они и жаждут напиться крови чужой. Коли встретится вам тварь белолицая, бегите! Если успеете»*, – процитировал брютет.

– Это еще что за бабушкины сказки? – Илоланта села и, взяв бокал с зором, сделала большой глоток.

– Ну не то чтобы сказки, – пробормотал ящер. – Просто излишне эмоциональное описание моей... э-э-э... нашей воровки, – исправился он.

– В Союзе Девяти Королевств северяне никогда не жили! – подал голос Эмо. – Да и в родных землях, если верить молве, их давно уже перебили. Ну или они сами себя истребили с подачи какого-нибудь заинтересованного политика, пожелавшего остаться неизвестным. Долго ли – стравить друг с другом довольно агрессивную расу, помешанную на кровной мести?

– Погодите-ка! – оживилась Лола. – Вы о ком говорите? Не про тот ли народ, который каннибализмом увлекался?

– Это непроверенные слухи! Верно, Кара? – сказал Ирвин и, повернув голову, посмотрел на сидящую на спинке его стула сову. Белую, большую... красноглазую. Она тоже была высшим зор-заром, но, в отличие от Илоланты, не имела возможности трансформировать свое тело и не разговаривала вслух, предпочитая исключительно ментальное общение с хозяином. – Сова кивнула, и маг, улыбнувшись, продолжил: – Согласно научным исследованиям, эмпиры постепенно вымерли из-за конфликтов между племенами, а также из-за невозможности иметь потомство от других рас. К тому же они кровь пили, а не плоть ел...

– Ой, Ир-р-рвин, утомись! Не надо вспоминать свое преподавательское прошлое и грузить нас лекциями! Да и на практические занятия с мечом в зубах я пока не соглас-с-ная-я-я! Хотя бегаящая где-то воровка, умудрившаяся умыкнуть Тенелис у дракона, меня тревожит, да, – скривилась «пантера», забавно подергав черными усами. – Где кровь, там и мясо, – пробурчала она себе под нос и, вскинув голову, обратилась к дракону: – Так, значит, ты утверждаешь, Ар, что наш артефакт сцапала давно вымершая каннибалка?

Тот немного подумал и кивнул.

– Заня-я-я-я-ятно, – протянула киса.

– Странно, – покачал головой Эмо.

– Маловероятно, – сдержанно произнес хозяин игорного дома.

– Интригующе, – улыбнулся Эльт-Ма-Ри и, подмигнув друзьям, взял со стола новую карту.

Через два дня в одном из городов Тикки-Терри

Постоялый двор «Шальной дротик» пользовался в округе сомнительной славой, но при этом обеспечивал вполне комфортные условия за не слишком большую плату. Хозяин заведения вполне мог себе позволить пускать постояльцев и просто так, но это противоречило его принципам. Стабильный доход старому троллю приносила вовсе не аренда номеров, а уютные кабинки в обеденном зале, обитые корой болотного граба¹². Их пористая поверхность полностью поглощала все звуки, обеспечивая надежную защиту от подслушивания. Ирридия хорошо знала это место. За двести лет оно практически не изменилось, разве что старик-троль все-таки раскошелился на новые небьющиеся люстры в своем выдавшем виды заведении. «Шальной дротик» располагался возле перекрестка двух торговых путей, соединяющих четыре государства, и потому не раз становился свидетелем встреч эмпиры с заказчиками. Много лет назад... даже столетий Ирридия променяла скучную жизнь в родном племени на полную приключений профессию наемницы и отправилась за приключениями и наживой в соседние страны. Давно это было... ох как давно. А для нее все словно вчера.

Вынужденная спячка не только отняла у девушки пару веков жизни, но и оборвала все прежние связи. Вот только временное отсутствие работы не сильно беспокоило эмпиру. Владея Тенелисом, она могла делать все, что ей заблагорассудится, и при этом оставаться неуловимой. Еда нужна или деньги? Пожалуйста! Взял, нырнул в тень – и поминай как звали. Да

¹² **Болотный граб** – дерево, произрастающее на болотах. Имеет пористую структуру, которая, как губка, впитывает воду. В высушенном виде его древесина обеспечивает хорошую звуко- и теплоизоляцию.

что там деньги?! Прimitив! С помощью уникального артефакта можно было любой музейный экспонат увести из-под носа охраны – все равно не догонят. Хорошо тренированная, гибкая и сильная от природы эмпиря с детства обладала изобретательным умом и деловой хваткой. Эти качества помогали ей в жизни раньше, помогут и сейчас! Подумаешь, двести лет прошло... многие прежние знакомые из человеческих магов и долгоживущих рас даже не постарели за этот срок. Так же, как и она.

Сняв вчера комнату на жилом этаже «Шального дротика», Ирридия заплатила хозяину за месяц вперед и не без удовольствия отправилась обживать новую территорию. Хорошо отдохнувшая, она прогулялась по делам, пользуясь не дверью, а тенью в дальнем углу, затем вернулась, заказала ужин в номер... потом заказала еще... и еще, после чего забралась с ногами на постель, и, тихонько мурлыча какую-то песенку, принялась полировать один из своих любимых кинжалов. Время от времени брюнетка прикладывалась к горлышку бутылки из темного стекла, после чего снова возвращалась к прерванному занятию. Прикроватные тумбочки были сплошь заставлены тарелками с булочками, фруктами, пирожными и пирожками, а на подносе у двери высилась гора грязной посуды с объедками. Прислуга, таскавшая эту снедь в номер, с каждым новым заказом смотрела на постоялицу все более круглыми от удивления глазами. Темноволосая смуглянка хоть и была высокого роста, но даже в плотной зимней одежде совсем не напоминала любительницу плотно поесть перед сном. Наглухо застегнутый шерстяной жакет и бархатная юбка не могли скрыть стройность ее фигуры.

Тихий стук в дверь отвлек Ирридию от дела. Прикрыв краем покрывала оружие, она завалилась на подушки и, приняв расслабленную позу, крикнула: «Войдите!» Молоденькая служанка мышкой проскользнула в комнату и остановилась в нерешительности, держа в руках очередной поднос с горячей едой. Девушка растерянно оглядывалась, ища место для своей ноши, пока постоялица не пришла ей на помощь, милостиво разрешив поставить поднос прямо на постель. Выполнив приказ, служанка вежливо поклонилась и засеменила к двери, не забыв мимоходом заглянуть в приоткрытый шкаф.

– Ты б еще под кровать слазила, мышь любопытная, – расхохоталась Ирридия, наблюдая за ней. Девчонка вздрогнула и покраснела, сцепившись дрожащими пальцами в свой белый передник.

– Простите, – пискнула она и стрелой выскочила за дверь.

В ушах бедняжки все еще стоял низкий смех странной гостьи, когда она торопливо спускалась по лестнице вниз.

«Странная иностранка: внешне похожа на кочевницу, а выговор, как у знатной леди, – думала она, идя на кухню за очередным заказом. – И куда в нее только влезают столько еды? Может, правду сплетница Лорка говорит, и у нашей знойной постоялицы три любовника под кроватью прячутся? Хм... Но зачем? Это же «Шальной дротик», а не чопорный «Усталый путник»! У нас подобные вещи не возбраняются».

Любопытная служанка давно уже забыла о поселившейся в их заведении чужестранке, занятая своими обычными обязанностями, а Ирридия все еще время от времени хихикала, вспоминая физиономию этой глупой мышкы. Доев последнюю порцию с недавно принесенного подноса, эмпиря вновь достала кинжал и принялась за работу. Добившись зеркального блеска короткого лезвия, она чуть повернула клинок, чтобы поймать в нем свое отражение, и приветственно оскалилась. Нет! Так не годится! Молочно-белая кожа, конечно, покрашена ореховой настойкой на волшебном связующем, которое обеспечивает ровный тон, но что делать с клыками?! Люди-то ничего лишнего не подумают, они привычны к другим расам с похожими признаками. А вот оборотни сразу чужачку опознают. Надо быть скромнее! Да... Эмпиря невольно рассмеялась, представив себя в образе... ну хотя бы той «серой мышкы», что заходила к ней с подносом. Скромность и Ирридия – вещи взаимоисключающие. Но... улыбаться, пока она окончательно не освоится в новом веке, лучше все-таки не открывая рта.

– Вот так. – Девушка чуть растянула губы, не размыкая их. – А вообще, надо поскорее найти сговорчивого иллюзиониста, который сделает личину понадежней. И не придется тогда каждое утро перед зеркалом мазать физиономию и руки, – задумчиво пробормотала брюнетка, убирая кинжал в потайной карман кожаных штанов, которые она прятала под широкой юбкой. – Зимой большая часть тела закрыта одеждой, а летом что? Ванну с этой вонючей жижей принимать, что ли? Фи! – Эмпира забавно сморщила носик и потянулась к ящику ближайшей тумбочки. Достав оттуда карандаш и небольшой блокнот в кожаном переплете, девушка аккуратно приписала слово «Иллюзия!» к уже имеющемуся списку задач, среди которых значились поиск места для нового тайника и налаживание связей с потенциальными заказчиками. Сидеть без работы вернувшейся из забвения особе уже надоело. Ловко поднявшись с кровати, она отбросила в сторону блокнот и сладко потянулась, разминая затекшие плечи. Затем перевела сомкнутые руки вперед и застыла. Левая рука медленно покрывалась мраморной коркой – от кончиков острых ногтей и дальше... к запястью.

– Ах ты ж! – С трудом освободив невредимую руку из окаменевших пальцев другой, девушка неверяще уставилась на неподвижную конечность. Черная «глазурь» миновала локоть и медленно ползла к плечу. – Демонов артефакт! – Рванув ворот, эмпира сдернула с шеи цепочку с желтым кулоном, чем слегка ободрала кожу. – Мало тебе, да? – Ирридия швырнула камень на пол и принялась остервенело топтать его ногами. – Опять решил из меня статую сделать?!

Однако ярко-желтой «капле» каблук были нипочем. Волшебный камень насмешливо поблескивал с ковра, напоминая холодный глаз хищника. Оглядевшись, девушка схватила с каминной подставки кочергу и, прицелившись, саданула по кулону. Раздался жалобный звон, и по отполированной поверхности Тенелиса пошла тонкая трещина. Второй удар превратил бесценное сокровище в жалкую кучку осколков.

Эмпира рухнула на кровать и, нащупав бутылку, принялась жадно пить из нее придающий силы напиток. Девушку несколько не заботило то, что густая темная жидкость, стекая по подбородку, капает на грудь. Она была расстроена и зла. На себя, на артефакт и на его мерзкого создателя, который таким вот жестоким способом обезопасил свой шедевр от попадания в чужие руки. Взглянув на свою пострадавшую конечность, Ирридия грустно вздохнула. Каменная скорлупа начала осыпаться, освобождая плененную часть тела, что безусловно радовало, но... Вместе с разбитой «каплей» рухнули и планы эмпиры на ее ближайшее будущее. Как теперь оставаться неуловимой, когда тени больше не подчиняются, а значит, нет возможности использовать их в качестве портала?

– Будь ты проклят, Тенелис-с-с, – прошипела брюнетка, поднимаясь на ноги и подходя к окну, – вместе с твоими побочными эффектами! – Смахнув «черепки», она прижала к груди пострадавшую руку, словно убаюкивая, и подумала о том, как бы хорошо было сейчас оказаться дома.

Неосторожный шаг в тень, привычное ощущение короткого полета и... порыв ледяного ветра в лицо. Ошарашенно озираясь, эмпира невольно попятилась. Эти занесенные снегом развалины никак не могли быть домом, где она провела свое детство! Или могли?

Какое-то время Ирридия молча стояла посреди торчащих из сугробов стен, не обращая внимания на холод, затем, словно очнувшись, медленно кивнула своим мыслям, вновь шагнула в тень и... вышла на теплый ковер снятой комнаты. Стряхнув с волос и одежды снег, девушка решительно направилась в ванную комнату, наступив по пути на желтое крошево бесполезного теперь кулона. Каким-то невероятным образом его сила перешла к ней, и выяснять, каким именно, у эмпиры особого желания пока не возникало.

– Тенелис-с-с, значит, – широко улыбнувшись своему отражению в зеркале, проговорила она. – Как ты там называл его, Артуа? Ах да... желтый глаз тьмы. С очень... очень-очень любопытными побочными свойс-с-ствами.

Неделю спустя в одном из столичных особняков

Лорли-Терри – самой дальней страны

Союза Девяти Королевств

«Бум, бум, бум!» – грохотало где-то сверху, отдаваясь противной пульсацией в висках.
– Йошкин ко-о-от¹³, – простонала Ашка.

Она с трудом приоткрыла один глаз и невольно поморщилась от ноющей боли, которую причиняли любые, даже самые слабые движения, не говоря уже о проклятых звуках. Полутемный подвал выглядел так, будто этот самый кот там и похозяйничал. Вокруг пахло спиртом и еще какими-то едкими настоями, от ароматов которых свербело в носу. Что же с ней произошло-то? Обморок? Да-да... наверняка он. Девушка напрягла память, пытаясь восстановить недавние события. Вот она спускается в свою мастерскую, расположенную в подвале дома... Вот приступает к тестированию самоходного полотера с паровым двигателем, который заказала неделю назад теща градоправителя... А потом – бум, бах, бабах и... темнота. Кажется, во время взрыва ей на голову еще и шлем от мигрени рухнул, да так припечатал свою создательницу, что теперь у нее не только мигрень, но и шишка на темечке. Судя по ощущениям, размером с куриное яйцо, не меньше. А шлем сломался, вот незадача! М-да... плохая все-таки была идея совместить в одном механизме хран-сферу с концентрированной магией огня¹⁴ и запертую в зачарованный шар стихию воды. Стоило лучше продумать устройство идиотского полотера, а не торопиться поскорее скинуть заказ, чтобы вернуться к своему главному проекту.

Опираясь на руки, Ашка медленно села и, продолжая болезненно кривиться от каждого нового «бум!», зло прошипела:

– Ну кому там неймется? А?

Ощупав макушку, девушка потрогала затылок, который болел не меньше всего остального, затем немного помассировала виски, убрала с лица спутанные волосы и, коснувшись щеки, с удивлением посмотрела на свою черную от сажи ладонь.

«Чудес-сно! – мысленно протянула горе-экспериментаторша. – Мало того что состояние как после тяжелой болезни, так еще и внешний вид а-ля «привет из ада». Ох, права тетя Пэм, когда говорит, что несоблюдение техники безопасности в нашей профессии недопустимо», – вздохнула она, с тоской изучая черно-бордовые разводы на своем рабочем платье. Удобное оно... было. Жаль, что придется выбросить. Переведя взгляд с собственной одежды на окружающую обстановку, Ашка загрустила еще сильнее.

В полумраке мастерской царил хаос, на полу валялись обломки полотера, на который она убила кучу времени и за который ей обещали хорошо заплатить. А где-то наверху входную дверь дома продолжало сотрясать проклятое «бум-бум-бум!»

«А-а-а-а», – мысленно взывала девушка и, пошатываясь, поднялась на ноги.

– Убью молочника! – процедила она сквозь зубы, ответом ей было равнодушное «бум!».

«Или почтальона?» – кровожадно размышляла Ашка, с трудом поднимаясь по каменной лестнице. Ступенька, еще одна... всего-то и осталось штук пятнадцать. И кто придумал делать такой глубокий подвал?!

Бум-бум!

¹³ Йошкин кот – пресловутый кот богини Йоши – покровительницы творческих натур (художников, музыкантов, изобретателей, прочих). Некоторые люди/нелюди поминают этого самого кота в качестве ругательства. Больно уж нрав у него, по легендам, шkodливый и пакостный. Имя самой богини тоже иногда встречается в выражениях типа «благослови меня Йоша» или «с Йошкиной помощью», но обычно к ней взывают люди, которые считают, что именно она наделила их талантом. А таких в мире, о котором идет речь в книге, не так и много.

¹⁴ Хран-сфера – специально зачарованный прозрачный шар, в котором находится концентрированная магия. Такие хран-сферы довольно дорого стоят, но их вполне можно достать в лавках, где продаются волшебные ингредиенты и инструментарий.

«Соседку, модистку, очередную недовольную любовницу Стефана, явившуюся с разборками к Пэм, или сто первого рогоносца, решившего набить морду ее мужу... кого там еще принести могло в такой час?»

Бум-бум-бум!

«Кстати... а который сейчас час?»

Бум!

«Неужто сам Стеф явился, будь он неладен?! – продолжала гадать девушка, отпирая закрытую на засов дверь подвала. – Убью! И его, и градоправителя вместе с тещей, и короля со свитой, да хоть ангела с демоном, если это они ломаются в дверь! – бесновалась изнывающая от головной боли изобретательница, идя по просторному холлу дома. – Достали, поганцы, молотком по мозгам стучать!»

Бум-м-м! – донеслось с улицы.

– Или это в моей башке уже сплошной «бум»? – пробормотала Ашка, выходя в прихожую. – А за окном-то вечер давно... неужто, правда, Стефан из поездки вернулся? – устало проворчала она и пошла открывать позднему гостю.

Арэт досадливо вздохнул и занес руку для очередной серии ударов миниатюрным молотком по металлическому диску, прибитому к косяку. Мужчина едва успел отдернуть ладонь прежде, чем безучастная до этого момента дверь резко распахнулась, чуть не ударив стоящего за ней гостя.

– Что вам надо? – без какого-либо намека на дружелюбие спросило чумазое существо, лохматая голова которого появилась в приоткрытом проеме.

Дракон каким-то вороватым движением спрятал руку за спину и с интересом уставился на «образец гостеприимства». Странное создание неопределимого с виду возраста было предположительно женского пола, о чем говорило мешковатое, но все-таки платье, украшенное живописными пятнами непонятного происхождения. Длинные волосы незнакомки напоминали воронье гнездо, из которого торчала пара заколок. Физиономия же девицы оказалась вымазана настолько, что различить черты лица не представлялось возможным. Зато недовольно прищуренные желтые глаза, выделявшиеся на ее мордашке, и черное пятно сажи на кончике носа придавали незнакомке сходство с котенком. Очень раздраженным котенком, готовым запустить свои острые коготки в нежданного гостя, потревожившего ее... эм... от чего именно дракон отвлек это взлохмаченное чудо, «благоухающее» адской смесью спирта с какими-то цветочными ароматизаторами, он так и не смог придумать.

– Чего надо, спрашиваю?! – доброжелательности в голосе обитательницы дома четы Карти ничуть не прибавилось.

– Э-э-э... – несколько растерявшись от подобного приема, протянул Арэт и задумчиво потер подбородок. Из белоснежного рукава на миг показалась крохотная мордочка любопытной ящерицы и тут же юркнула обратно. Но ее короткая вылазка не ускользнула от замарашки, в желтых глазах которой промелькнул огонек какого-то хищного интереса. – Мне, деточка, нужен господин или госпожа Элт-Карти, – в то, что этот образец разгульной жизни, стоящий перед ним, и есть известная в Лорли-Терри изобретательница Пэм, мужчина почему-то не верил. – А тебе, маленькая пьяница, тоже кое-что нужно, – не скрывая насмешки, заявил он. – И я могу тебе это дать.

– Пьяница? – Желтые глаза удивленно расширились. – Это я-то?!

– Ну не я же, – пожал плечами Арэт.

Девчонка зло прищурилась, и ему в этот момент показалось, что серо-черные разводы на ее мордашке – вовсе не сажа, а боевой камуфляж. Неожданная мысль вызвала очередную ухмылку на идеально выбритом лице дракона, что явно не понравилось его собеседнице. Одав гостя тяжелым взглядом, она мрачно проговорила:

– Может, и вы. Я же не в курсе ваших тайных пристрастий. И да... мне от вас ничего не нужно, – как-то неуверенно добавила она, стрельнув глазами на запястье дракона – то самое, на котором недавно находилась «живая» татуировка.

– Разве? – Мужчина недоверчиво изогнул белую бровь и, медленно подняв руку, протянул ее к незнакомке. Та шарахнулась было назад, но быстро передумала, ощутив прилив целебной магии. – А как насчет пары антипохмельных заклинаний?

– Оставьте их себе, – пробурчала замарашка, не делая попыток прервать магический контакт.

– Как скажешь, – пожал плечами блондин.

Спустя пару минут он убрал ладонь и удовлетворенно кивнул, заметив, как радостно загорелись золотистые глаза собеседницы.

– Избавитель мой! – воскликнула она и, шире распахнув дверь, повисла на шее ошарашенного ящера. – Дай-ка я тебя поцелую!

– Э-э-э, не надо, – пытаюсь отцепить ее грязные пальчики от лацканов своего белого пальто, пробормотал он. Хватит ему поцелуев от неопознанных объектов женского пола, которые кличут его избавителем. До добра это не доводит. Одна Тенелис украла, вторая ворот испачкала...

– Ну и как хотите, господин, – равнодушно пожала плечами девчонка и, отступив обратно в прихожую, жестом предложила ему войти. – Подождите в гостиной, пока я разыщу хозяйку! Вторая дверь направо, – тоном опытной прислуги заявила она. – И чего это гости по ночам стали шастать? – бубнила себе под нос замарашка, идя к лестнице на второй этаж.

– Вообще-то еще вечер, девочка! – уточнил мужчина, следуя за ней.

– Я вам не девочка! – огрызнулась эта пигалица, остановившись у первой ступени. Она задумчиво посмотрела на дракона снизу вверх и, срываясь на хрип, заорала: – Тетя Пэм, к тебе какой-то пижон явился!

– Н-да, судя по голосу, возможно, что и мальчик, – криво усмехнулся Арэт, поднимаясь наверх. – А с виду вполне приличный дом, – продолжил он якобы про себя, – и не скажешь, что тут подрастающее поколение спаивают.

– Эй, уважаемый! – окрикнула его девица снизу. – Я, конечно, очень благодарна вам за лечение и ничего не имею против визита дракона в нашу скромную обитель, но... чувствуя себя как дома, не забывайте все же, *что вы в гостях!*

«Точно котенок! – решил блондин. – Котенок, которого насильно стащили с теплой печки. Интересно, она служанка или ученица изобретательницы? Судя по внешнему виду, скорее первое, а по наглости – второе».

Проводив гостя задумчивым взглядом, Ашка пакостно улыбнулась. Этот тип, конечно, помог ей (за что ему отдельное спасибо), но некоторые его реплики заслужили того, чтобы она слегка подпортила нахалу жизнь, ну или хотя бы до противного чистенький наряд. Что в общем-то девушка и сделала, кинувшись ему на шею якобы в приступе... хотя скорее в припадке безграничной благодарности. Кто явился без приглашения в их дом? Дракон! Кто стучал в дверь, добавляя новых оттенков ее головной боли? Опять же дракон. А кто ни за что ни про что обвинил ее в пьянстве? Правильно! Дракон в пальто! В белом... Ну а теперь в белом с черными отпечатками ее собственных рук. Чем не новый дизайн для старой вещи? Усмехнувшись собственной шутке, Ашка внимательно осмотрела свои грязные ладони, потерла лицо и, поморщившись от запаха, решила, что повод так нехорошо о ней думать у позднего визитера все-таки был.

«Может, и не стоило ему хамить... дракон все-таки зверь редкий, – подумала она. – Надо было хоть имя спросить. Ой, ду-у-ура», – пожурила саму себя девушка, но тут же передумала расстраиваться из-за какого-то хлыща. В конце концов, у нее на примете совсем другой пред-

ставитель их древней расы. И тот, в отличие от этого, относится к ней не как к малолетней алкоголичке.

Мысленно оправдавшись, Ашка передернула плечами и направилась в свою комнату, располагавшуюся на первом этаже. Но не успела она дойти до двери, как услышала громкие шаги и, удивленно обернувшись, увидела спешащего к ней блондина.

– А ну-ка пойдем со мной! – зловеще произнес мужчина, крепко схватил ее за запястье и насильно потащил наверх.

– Ты что делаешь? – возмутилась девушка, вмиг позабыв о чувстве вины, которое ее грызло несколько секунд назад. О вежливом обращении она, естественно, тоже запомнила.

– Сейчас-с-с узнаеш-ш-шь, деточка, сейчас-с-с, – прошипел дракон, и от холода, скво-зившего в его голосе, Ашку передернуло, – ну, или вспомнишь, что натворила.

«Так-с, сейчас еще и воспитывать будет!» – затосковала Ашель Эльт-Карти, перестав сопротивляться, ибо противиться этой гряде мышц под белой тканью зимнего пальто было гиблым делом.

Но стоило переступить порог гостиной, и все мысли враз покинули голову юной изобретательницы. Посреди залитого кровью ковра лежало неподвижное тело Пэм, в застекленевших глазах которой отражалась смерть.

Там же несколькими часами позже

Пока в гостиной дома, где было совершено преступление, работали два мага-следопыта, в кабинете, дверь в который располагалась в самом конце коридора, находились четверо. Капитан Римус Эльт-Шпикус, поигрывая позолоченной лупой, натренированным суровым взглядом изучал «свидетелей». И все они, увы, не радовали глаз опытного сыщика. Он понял, что будут проблемы, как только зашел в отведенное под «беседу» помещение, на входе в которое навью-тяжку стояли два молоденьких стража порядка. Окинув задумчивым взглядом присутствующих, следователь украдкой вздохнул и, чинно прошествовав к столу, занял приготовленное для него место. Определить навскидку, с кем из этих троих будет больше хлопот, он так и не смог. Зареванная замарашка, если верить все тем же стражам, была довольно известной в Лорли-Терри изобретательницей, которая вместе со своей теткой и тремя магами работала над охранной системой королевского дворца. И обвинение ее в убийстве грозило не только большим скандалом, но и возможностью того, что их маленькая страна потеряет не одного талант-ливого мастера, а сразу двух. Плюс лишние расходы на новую систему, ее установка и прочее, прочее, прочее. Казначей за такое по голове не погладит. Впрочем, с обвинениями Римус явно поторопился. Пока дело не закрыто, официально Ашель Эльт-Карти просто свидетельница, а неофициально... да стоит ли о грустном?

Рядом с находящейся в прострации девчонкой, на щеках которой уже подсохли оставлен-ные слезами дорожки, стоял высокий блондин со снежно-белой косой, доходящей ему почти до колен. С его наглой мордой и безмятежным взглядом неестественно-синих глаз прекрасно сочетались расшитый золотом белый камзол, надраенные до зеркального блеска сапоги и небрежно переброшенное через руку пальто. Запястье мужчины обвивала золотистая ящерка, которую этот тип даже не пытался прикрыть рукавом. А это означало, что ящер-оборотень с ходу решил дать понять окружающим, кто он такой.

«Дракон! – вздохнул Римус. – Судя по золотистому оттенку кожи – из Страны песков. Да еще и щеголь небось столичный. В провинции народ одевается скромнее. С другой стороны, то народ, а это змей в человеческом обличье. Разве от него можно ждать скромности? И каким только ветром этого представителя редкой фауны занесло в Лорли-Терри? Не было здесь отро-дья драконов, и слава всем богам! А тут на тебе! Сразу два, да еще и в доме, где совершено убийство. Или кто-то из этой парочки госпожу Эльт-Карти и прикончил?» – От нового пред-положения сыщик затосковал еще больше.

Подобный расклад его устраивал даже меньше, чем версия с убийцей-Ашкой. Драконы – существа скользкие. Эти, по слухам, и полгорода вырезать могут, чтобы выйти сухими из воды. Лет тридцать назад был подобный инцидент. Долго того психованного ящера потом маги-следопыты искали. Да так и не нашли. Улетел гад! Обустроил, скорей всего, новое логово где-нибудь за пределами девяти королевств и живет себе припеваючи. Что ему годы, что жизни погибших людей... ящер он и есть ящер. Хладнокровное, жестокое существо! А где гарантия, что эта парочка лучше? Оскорбятся, перекинутся во вторую ипостась и проредят население столицы, чтоб выпустить пар. Ну или в лучшем случае просто откупятся. Золота, как известно, у летучих оборотней куры не клюют.

Объединив для себя присутствующих в кабинете драконов в «одно большое крылатое зло», Римус перевел хмурый взгляд с блондина на брюнета, который устроился на кожаном диване, стоящем слева от кресла девчонки. Этот представитель вышеупомянутой расы внушал следователю еще менее теплые чувства, чем его сородич. Мужчина, облаченный в черный плащ на серебристом меху, лениво перебирал пальцами кончик такой же длинной, как у белобрысого, косы и искоса поглядывал на свою соседку. На руке его поблескивал большой серебряный перстень с черным камнем. А выражение презрительной снисходительности на узком лице с сильно выступающими скулами и удлинненными ярко-зелеными глазами вызывало у капитана нестерпимое желание запустить в него чем-нибудь тяжелым. Вот только правила (да и инстинкт самосохранения тоже) не позволяли человеку его уровня подобные вольности.

«Два дракона на один труп! – мысленно простонал сыщик. – О-хо-хо... Как бы не пришлось после этого дела менять профессию».

– Итак, приступим, – прокашлявшись, начал Римус. – Вы, – он посмотрел на блондина, – господин Арэт Эльт-Ма-Ри из Иссэ-Терри?! – Синеглазый согласно кивнул. – А вы господин Кимир Эльт-Ма-Гатто из Виллоу-Терри? – Брюнет дернул бровью. – И госпожа, – капитан с сомнением посмотрел на чумазое существо в кресле, – Ашель Эльт-Карти?

– Она Эльт? – Беловолосый дракон с не меньшим сомнением уставился на девчонку, которая продолжала неподвижно сидеть, словно и не слышала вопроса.

– Эльт! – подтвердил черноволосый и, повернувшись к соседке, мягко тронул ее за плечо. – Ашель, А-а-ашель? – Замарашка моргнула, и мужчина, сочтя это добрым знаком, осторожно взял ее за руку, пытаясь поймать взгляд. – Может, вам чаю принести? Или воды?

Арэт нахмурился, глядя, как под предлогом пустой болтовни о напитках Ким незаметно для человека подпитывает девушку магией. Демон знает, что он в нее «вливает»!

– Чаю? – словно очнулась она. – Не надо чаю.

– Вы госпожа Эльт-Карти? – повторил следователь, воспользовавшись тем, что девчонка вернулась в реальность.

– Да!

– Точно?

– Да, – ответил за нее болотный дракон, в то время как сама она удивленно смотрела на пожилого сыщика, явно не понимая вопроса. – Я подтверждаю ее личность.

– Принимается, – что-то записав на лежащих перед ним листах, пробормотал Римус. – Госпожа Эльт-Карти, где вы были сегодня между полуднем и пятью часами вечера?

– В подвале.

– Что вы там делали?

– Лежала.

– Зачем?

– Упала.

– Почему?

– Потому что антимигрен¹⁵ свалился.

– Понятно... Спятила от шока, – пробормотал себе под нос господин Эльт-Шпикус. – «Или притворяется», – добавил он мысленно. Затем, решив, что толку от девчонки все равно пока не будет, обратился к блондину: – Ну а вы, господин Эльт-Ма-Ри, где были в указанное время?

– В воздухе.

– И что вы там делали?

– Летел.

– Зачем?

– Торопился, – пожал плечами Арэт.

– Куда?

– Сюда.

Римус вздохнул, делая новые пометки.

– А вы где... – начал было он, но брюнет его перебил:

– В борделе!

– И что вы там делали? – автоматически продолжил следователь.

Болотный ящер вздернул бровь и мерзковато ухмыльнулся:

– Вы еще спросите, зачем и почему! Но только ради всего святого, не уточняйте «куда» в присутствии леди.

Ашка никак не отреагировала, Арэт заинтересованно посмотрел на потолок, а сыщик вопреки отточенной годами выдержке покраснел.

«Да-а-а, – устало подумал он, оглядев «свидетелей». – С этой троицей точно будет непросто».

А дома его ждала аппетитная утка с яблоками и фирменная настойка жены. Так что проводить позднюю «беседу» с наглыми рептилиями и невменяемой девкой хотелось все меньше и меньше. Задав еще несколько формальных вопросов, Римус Эльт-Шпикус сложил исписанные листы в саквояж и, к молчаливому одобрению присутствующих, отправил их всех ночевать в гостиницу, предварительно взяв с каждого временную подписку о невыезде, заверенную магической клятвой. После чего опечатав дом и с чистой совестью отправился ужинать.

¹⁵ Антимигрен – шлем от мигрени.

Глава 3

В гостинице «Уютный кров», расположенной в столице Лорли-Терри

Свет в окнах постоялого двора, приютившего на ночь непривычную для здешних мест компанию, давно погас. В обеденном зале уже подняли стулья и надраили полы, приготовив помещение к завтраку. Хмурый повар и его смешливая помощница давно разбрелись по домам. Выпив стакан успокоительной настойки, вслед за ними ушел в свою спальню и хозяин гостиницы, который весь вечер переживал о том, достаточно ли хорошо его люди обслуживают драконов и их спутницу. То, что в «Уютный кров» заселились два конкурирующих оборотня, мужчина понял сразу, как только увидел их «живые» татуировки в виде миниатюрных саламандр. Весь вечер он искренне опасался, что эти двое сцепятся и разнесут его милое заведение по камешку. Но господа иностранцы, к великой радости хозяина, ограничились лишь мрачными взглядами и язвительными репликами в адрес друг друга. Заселившись, они почти не выходили из своих комнат, разве что спустились вниз на поздний ужин, который специально для них и приготовили.

Пышногрудая служанка, чуть не окосевшая от попыток строить глазки сразу двум шикарным мужчинам, долго не могла уснуть, но усталость взяла верх над возбуждением, и девушка, обняв одеяло, унеслась в страну грез. Она видела во сне то сногшибательного брюнета с черной косой, то обходительного блондина, за улыбку которого была готова продать душу. О чумазой изобретательнице, закрывшейся в своем номере почти сразу по приезде, служанка не вспоминала. Эта замарашка и наяву-то вызывала лишь снисходительную жалость, а в сновидениях ей и вовсе не было места. Прочие постояльцы, коих в зимние месяцы бывало до обидного мало, тоже тихо посапывали, лежа в своих кроватях. Даже дочь хозяина, дежурившая в холле, то и дело нервно всхрапывала, используя стойку для выдачи ключей вместо подушки. А вот драконам и изобретательнице явно не спалось.

Арэт мерил шагами комнату, подкидывая на ладони белую скрижаль с красным рисунком в виде перевернутого треугольника, от основания которого вниз тянулись тонкие параллельные линии. Этот артефакт достался ему двадцать пять лет назад за победу во втором туре тайной игры волшебников – Тритэры. Пройдя через иллюзорную реальность, созданную безумным воображением двуликого ведущего, песчаный дракон стал счастливым обладателем такой вот бесполезной с виду таблички, снятой с одной из дверей странного храма. Но бесполезность этого предмета закончилась в тот момент, как Арэт переступил черту родного мира. Мира, великим умам которого до сих пор не удалось создать более-менее стабильные пространственно-временные ворота, способные мгновенно перемещать на разные расстояния живые объекты. Зато письма и небольшого размера предметы некоторые талантливые ученые и маги все-таки наводрили переправлять через мини-порталы, скрытые в кулонах, шкатулках, гробах и даже специальных сооружениях, построенных на манер храмов, чем создали здоровую конкуренцию голубиной почте. У господина Эльт-Ма-Ри было как минимум три подобных устройства: медальон, с которым он обычно путешествовал; синяя ленточка, способная в считанные секунды доставить посылку названному адресату; и, собственно, скрижаль – один из самых ценных экспонатов драконьей коллекции артефактов. Эта металлическая пластина, в отличие от всего вышеперечисленного, обладала уникальной способностью безопасно перемещать в пространстве не только неодушевленные предметы, но и существ из плоти и крови. Хотя безопасно – это громко сказано. Скрижаль обладала одной маленькой особенностью: переход, который она открывала для своего хозяина, всегда заканчивался водой, будь то река, фонтан или ванна, расположенная в непосредственной близости от того, к кому в гости решил заглянуть дракон. Впрочем, время, потраченное на дорогу, полностью окупало неизбежное купание при выходе из портала. Правда, пользовался скрижалю Арэт только при крайней необходи-

мости, ибо, во-первых, не желал светить редкую вещь перед другими охотниками за диковинками, большинство которых, кстати, тоже были из расы ящеров-оборотней. А во-вторых, для наиболее точного перехода требовалось четко представлять либо конечный пункт назначения, либо внешность адресата. Поэтому чаще господин Эльт-Ма-Ри путешествовал традиционным способом: в экипажах, запряженных ездовыми зор-зарами¹⁶, или своим лѐтом в драконьей ипостаси.

Вот и в это захолустье, гордо именуемое девятым королевством Союза, Арэт прибыл без помощи артефакта. Просто потому, что толком не знал, где именно найдет предпоследнее из известных ему семейств, по праву носящих фамилию Карти. К счастью, долго искать не пришлось – имя изобретательницы Пэм было на слуху у жителей столицы Лорли-Терри. И залетному гостю довольно быстро показали, где находится ее особняк. Вот только вместо живой и здоровой женщины, способной просветить его по поводу таинственного Тенелиса, дракон обнаружил остывший труп и наглуго замарашку, которая, как выяснилось, тоже принадлежала к потомкам Артуа. А ведь ее имя на генеалогическом древе, нарисованном родственниками из Тикки-Терри, даже не значилось. И нате вам, пожалуйста! Мало того что у Пэм есть сиротка-племянница, которую та два года назад забрала жить к себе, так эта самая сиротка еще и причислена к местной элите королевским домом Лорли-Терри. Интересно, за что?! Впрочем, какая ему, Арэту Эльт-Ма-Ри, разница? Все, что он хочет узнать у девчонки, – так это зачем ее тетка в последние месяцы писала письма родственникам (а ведь раньше не поддерживала с ними практически никаких связей!) и просила прислать ей копии унаследованных фрагментов из дневника их общего предка. Содержание этих страниц, как сообщили другие потомки, касалось Тенелиса. Что она искала и, главное, что нашла?! Может, именно поэтому Пэм убили? И дело тут не в имуществе, бытовых разногласиях с соседями и завистливых помыслах конкурентов, о которых как бы между прочим обмолвился сыщик. Не зря ведь Ашель по дороге в гостиницу перешептывалась с Кимиром по поводу какой-то пропавшей папки, которую она якобы для него приготовила. Да и наличие болотного проныры в доме убитой говорило само за себя! Он такой же охотник за артефактами, как и Арэт. И нюх на сокровища у Эльт-Ма-Гатто ничуть не хуже его собственного. А еще у Кима фора во времени и... в очаровывании мелкой хамки, которая наверняка знает гораздо больше, чем сказала следователю.

– Пр-р-роклатье! – швырнув на постель скрижаль, прорычал блондин.

Непредвиденная задержка в этом городе его не радовала. И зачем Эльт-Шпикусу понадобилось брать с них расписки? Конечно, Арэт мог в любой момент воспользоваться своим «козырем» и, быстро смотавшись по делам, незаметно вернуться обратно. Но дело ведь было даже не в этой дурацкой подписке о невыезде, невылете, невыплыве... Что там у них еще, невыползе? Сведений, ради которых дракон объехал больше десятка родственников Артуа Эльт-Карти, он так и не получил. И, судя по активному обхаживанию Ашки Кимом, получит не скоро. А больше расспрашивать некого. Тетка девушки мертва, дядя Стефан, о котором в городе ничего хорошего не говорят, до сих пор не вернулся из соседней страны, а родители этой ударенной антимигреном сиротки уже три года как в могиле – у них, если верить словам следователя, тоже что-то там взорвалось, угу. Но в отличие от дочери, головной болью им отделаться, увы, не удалось. Вот и получается, что хочешь не хочешь, а придется иметь дело с этим замурзанным «котенком», на глазах сменившим амплуа задиристой непосредственности

¹⁶ **Ездовых зор-заров** держат в качестве личного транспорта только очень богатые люди и нелюди, ну или предприниматели, зарабатывающие извозом на дальние расстояния. В дороге ездовые духи менее прихотливы и значительно более выносливы. Они практически не знают усталости, питаются зором, галлоны с которым возница берет с собой в путь. А еще их почти невозможно похитить или убить, из-за привязки к предмету, принадлежащему хозяину. Одним словом, низшие зор-зары являются лучшим средством передвижения по стране и за ее пределами. Правда, путешествия эти и стоят не дешево. Поэтому большинство простых путешественников предпочитает ездить по старинке – на лошадях, верблюдах и прочих животных, прирученных людьми.

на молчаливую отстраненность. Он три раза стучался в дверь ее комнаты, напрашиваясь на беседу, даже ужин предлагал принести в номер! И что она? А ничего! Твердила как заученную фразу: «Простите, мне надо побыть одной», – и только около полуночи расщедрилась на обнадеживающее: «Я сама к вам зайду, как только приду в себя после шока». Единственным, что грело самолюбие Арэта, было то, что и болотного ящера эта малявка «прокатывала» точно так же, наотрез отказываясь открывать ему дверь. Не будь беловолосый дракон уверен в том, что девчонке сейчас действительно паршиво, решил бы, что она набивает себе цену. Где это видано, чтобы два дракона обивали пороги какой-то человеческой девушки, которая даже магом не является?! А вот же... докатились.

И все-таки какого демона сюда принесло Кимира? Неужто и он раскрутил Яна на информацию о пещерах, где предположительно был спрятан Тенелис? И, будучи территориально ближе к Лорли-Терри, чем к другим странам Союза, начал поиски данных об уникальном артефакте с этого конца. А-а-а-а, проклятье! Драконье чутье – штука хорошая и выигрышная, когда рядом представители других рас. Но если на один трофей нацелились два практически равных соперника, еще неизвестно, кому достанется победа. И почему именно Ким заинтересовался Тенелисом, само существование которого долгие годы было под вопросом? Сидел бы в своем болоте и когти о кочки точил. Так нет же, явился-с-ся, змей!

Драконов в мире живых, в силу некоторых физиологических причин, обитало не так и много, а уж которые из Виллоу-Терри и вообще можно было пересчитать по пальцам. Собратья по расе их частенько именовали гадами. Не в том смысле, что... хотя да, и в том смысле тоже! За легкий свистящий акцент, характерный разрез ядовито-зеленых глаз и, чего уж таить, своеобразное место обитания черногривых драконов с изумрудного цвета чешуей частенько сравнивали со змеями. Люди же в своих домыслах пошли дальше – они приписали каждому хозяину болотного логова исключительно темную сущность. Но это было так же неверно, как именовать песчаных – светлыми. Суть врожденного волшебства у них была едина и не разделялась по направленности дара. Даже метки Эраша, которыми бог-покровитель чародеев наделял своих подопечных при рождении, у всех чешуйчатых оборотней были одинаковые – те самые «живые» татуировки, способные обращаться в крошечных ящерок и передвигаться по телу своего хозяина и за его пределами. Впрочем, общую природу драконьей магии представители их расы предпочитали не афишировать – всех их одинаково устраивала сложившаяся ситуация. Светловолосые забавлялись всеобщим уважением, черноволосые – страхом.

Кимир Эльт-Ма-Гатто не только носил «говорящую» фамилию, созвучную с теми тварями, на которых походил, он еще и являлся типичнейшим представителем своего болотного племени. Под кожаным плащом этого индивида был темно-зеленый камзол из дорогого бархата, а на ногах короткие сапоги из кожи берестовых жаб¹⁷. Его мимика, жесты, манера говорить – все выдавало в нем обитателя трясины. Насмешливого, циничного, наглого и... опасного. С физиономии брюнета ни на минуту не сходила кособокая усмешка, разве что сменялась делано-озабоченным выражением, когда он, стоя под дверью девичьей комнаты, словно влюбленный идиот, что-то ласково мурлыкал Ашке, явно напрашиваясь на позднюю аудиенцию. Однако та кормила дотошного брюнета теми же отмазками, что и его беловолосого собрата. И тем не менее Арэт прекрасно осознавал, что любое общение котен... э-э-э... госпожи Эльт-Карти с его конкурентом будет весьма нежелательно. А отвязаться от болотного ящера, почувствовавшего добычу, теперь вряд ли удастся. Единственное, что Эльт-Ма-Ри мог сделать в сложившейся ситуации, – это настроить девушку против ее знакомого. Ведь чтобы получить ответы, придется задать вопросы, а гарантии, что они не будут тут же переданы «повелителю тины» у Арэта не было никакой! Поэтому он твердо решил вытащить Ашель на разговор без свидетелей, очаровать и по возможности увезти с собой, как-то уговорив ее немного «попутешество-

¹⁷ Берестовые жабы – жабы с очень толстой кожей, чем-то напоминающей крокодилию.

вать» вместе с ним до тех пор, пока не расскажет ему все, что знает о Тенелисе и эмпире, в руках которой он находится. А если Ашка заартачится, песчаный дракон, прозванный среди собратьев Золотым, прибежит к методу, описанному в большинстве сказок, и просто похитит упрямыцу, после чего «заточит ее в темницу» до выяснения интересующих его вопросов. От последней мысли блондин невольно поморщился и устало опустил на край кровати – только этой малявки ему в логове и не хватало! Взорвет ведь еще что-нибудь ценное... изобретательница демонова с гордой приставкой «Эльт».

Вздыхнув, мужчина взял с покрывала скрижаль и принялся задумчиво вертеть ее в руках. Кем же все-таки была та белокожая брюнетка? Стражницей, воровкой или невольной жертвой? А главное, как ему ее поскорее поймать?! То, что последний шедевр Артуа каким-то образом взаимодействует с тенями, дракон понимал и без дополнительной информации. Единственное, чего он не знал точно, это как именно работает чудо-кулон? Использует темноту в качестве портала или укрытия? А может, в «повелителя теней» заложена какая-то иная, неведомая Арэту функция? После встречи с Тенелис – так он прозвал про себя незнакомку в красном, все мысли дракона так или иначе скатывались к ней. Красавица-эмпире сама по себе была редким «зверьком», чудом, пережившим вымирание собственной расы, но вкупе с бесценным артефактом эта загадочная особа становилась настолько желанной добычей, что все прочее на ее фоне попросту меркло.

Покосившись на белую пластину с красным рисунком и надписью из непонятных символов, дракон вздохнул и... решился. За окном сейчас ночь и, даже учитывая разницу в часовых поясах, место, где скрывается Тенелис, наверняка тоже погружено во тьму. А это значит, что неуловимая брюнетка скорее всего спит. Так почему бы не попробовать еще раз отыскать ее? Арэт легко подкинул на ладони скрижаль и прищурился. Прошлая его вылазка успехом, увы, не увенчалась. За неимением каких-либо водоемов поблизости от эмпире, которую мужчина старательно представил в своем воображении, незадачливого преследователя выбросило физиономией в сугроб. Пока он откопался, пока поднялся, пока огляделся, прикрывая глаза от колючего ветра, Тенелис успела ускользнуть. Во всяком случае, дракон решил именно так. Погода и суровый северный пейзаж совершенно не располагали к продолжительным поискам. Поэтому, окинув унылым взглядом заснеженные деревья и угрюмые скалы, Арэт Эльт-Ма-Ри снова активировал свою скрижаль и вернулся в теплую ванну в гостиничном номере.

Вторая попытка увидеть эмпире оказалась не лучше первой. На этот раз дракон угодил под лед где-то за пределами Союза Девяти Королевств. Перекинувшись в ящера, он устроил переполох в озере, распугав обитавшую на его дне живность, но снова упустил Тенелис. Правда, теперь ему удалось хотя бы узреть ее грациозную фигурку с развевающейся на ветру гривой черных как смоль волос. Девушка неподвижно стояла среди каких-то развалин в десятке метров от берега. А потом вдруг оживилась и... скрылась под покровом теней, как и тогда в пещере. Но раззадоренный дракон на этом не успокоился, он тут же попробовал снова переместиться к беглянке. Однако скрижаль отказывалась работать, будучи не в силах обнаружить искомый объект. И пришлось Арэту снова возвращаться восвояси ни с чем.

Только вот подобные неудачи лишь разжигали интерес охотника. Позднее он несколько раз пробовал разыскать эмпире, но та как сквозь землю провалилась. Решив, что девушка прячется в тенях, в которые не может пробиться его артефакт, дракон временно прекратил охоту за ней, переключившись на поиск сведений о камне-Тенелисе. Но сейчас ему особенно хотелось вновь увидеть белокожую воровку. Чем он, в конце концов, рискует? Вдруг третья попытка окажется удачей первых двух? Не зря же говорят в народе, что боги любят троицу. Покосившись на белое пальто, старательно отчищенное от пятен, оставленных ладонями одной вредной девчонки, мужчина перевел взгляд на скрижаль и... завалился вместе с ней на постель. Еще чуть-чуть... полчаса или час он вполне способен подождать. Вдруг эта страдалица за стенкой

наконец оклемается и соизволит с ним побеседовать. А ночью... хм, ночью он все-таки увидит ту, о ком давно мечтает.

Там же, в соседнем номере

Ким, развалившись в кресле у камина, довольно шурился и потягивал вино из пузатого бокала. Набиваясь на встречу с Ашель, он и не рассчитывал на такое везение. Конечно, девочка она умненькая и талантливая, но в силу своей принадлежности к людям могла неумышленно преувеличить ценность объекта, сведения о котором нашла в записях гениального предка. Однако визит песчаного дракона буквально кричал о необходимости повнимательнее присмотреться к обстановке. Во-первых, интерес конкурента подтверждал правдивость наводки; а во-вторых, что может быть приятнее, чем увести добычу из-под носа у соплеменника? Особенно если к этому носу прилагаются светлая грива и определенная репутация.

Сделав очередной глоток, дракон задумчиво посмотрел на догорающий огонь и, хмыкнув, дунул в сторону камина. Дыхание, окрашенное в золотисто-зеленый цвет магии, достигло цели. Скучное пламя ярко вспыхнуло и, невзирая на жалкие остатки дров, продолжило бесноваться за кованой решеткой. Подкормленное колдовством болотного ящера, оно могло еще долго танцевать свой танец, радуя глаз. Любуясь дикой пляской зачарованного костра, Ким продолжал размышлять о событиях, приведших его в столицу Лорли-Терри.

Все началось около недели назад. Господину Эльт-Ма-Гатто пришло послание от проверенного осведомителя, который уже много лет работал на него, собирая разного рода информацию о редких вещицах. В галереях его логова можно было встретить все: от уникальных произведений искусства до неприметных с виду изобретений, которые практичный ящер считал перспективными и интересными. Но зал артефактов по праву являлся не только любимым местом хозяина, но и его главной гордостью. Тяга к коллекционированию, как и нюх на загадки и сокровища, была врожденной чертой их расы. Несмотря на подобные характеристики, далеко не все драконы посвящали жизнь погоне за трофеями. Многие предпочитали покупать приглянувшиеся предметы на ярмарках магических талантов¹⁸, где известные и не очень мастера продавали свои творения. Там же ошивались воры, осведомители и прочие личности, заинтересованные в вопросах купли-продажи эксклюзивных вещей. И именно на таком вот мероприятии доверенное лицо Кимира заприметило странную леди, наводившую справки о правнучке Артуа Эльт-Карти. Отделанный мехом тогор¹⁹ с глубоким капюшоном не мог скрыть золотистый оттенок кожи этой таинственной особы. О том, что она уроженка страны Песков говорили также фасон ее теплого платья и модель остроносых сапог. Из-за теней, отбрасываемых капюшоном, наемник Кима не смог толком разглядеть лицо незнакомки. Единственное, что ему запомнилось, – это неестественно яркие синие глаза и белая прядь, выбившаяся из-под ворота. В какой-то момент блондинка почуяла слезку и поспешно скрылась, обронив второпях конверт. Ну или ей помогли его обронить. В методы работы своего осведомителя Ким предпочитал не соваться. Единственное, что его интересовало, это результат. За него дракон и платил золотом.

Итак, о письме... Оно было весьма лаконичным, но очень многообещающим. В паре-тройке строчек Пэм Эльт-Карти сообщала некоей Лейле Эвил, что ее племянница собрала недостающие фрагменты дневника прадеда, разгадала загадку легендарного Тенелиса и теперь работает над созданием похожего по свойствам артефакта. Кто такая эта таинственная Лейла, установить, увы, не удалось. Но, судя по описанию внешности и поведения блондинки, Эльт-

¹⁸ **Ярмарки магических талантов** – мероприятия, которые проводятся несколько раз в год (например, в период зимних празднований) с целью продажи, покупки и обмена различных атрибутов, связанных с магией. А посещение этих ярмарок – отличный повод для людей/нелюдей посмотреть на других и себя показать.

¹⁹ **Тогор** – широкий плащ с глубоким капюшоном и длинными рукавами, расширенными к низу. К капюшону крепится специальный клапан, закрывающий нижнюю часть лица. Бывают легкие тогоры и теплые, редко – на меховой подкладке.

Ма-Гатто сделал вывод, что девушка с письмом и была вышеупомянутым адресатом. А еще эта Лейла, вероятней всего, являлась осведомителем одного из двух наиболее активных песчаных драконов: Эльт-Ма-Ри или Эльт-Ма-Дарси. И явление Арэта в это захолустье лишь подтвердило догадку болотного ящера.

Тщательно изучив письмо Пэм на предмет подлога, он отправился в Лорли-Терри, чтобы лично убедиться в верности прочитанного. Но Ашель при первой встрече с ним изобразила полное непонимание и, сославшись на неотложные дела, сбежала под крыло тетки. Вот только актриса из малышки вышла никудышная, да и врожденное чутье никак не могло обмануть дракона. Он был почти уверен, что если молоденькая изобретательница и не создала новый Тенелис, то наверняка знает, где хранится старый. Так или иначе, Ким решил задержаться в этой стране, чтобы немного присмотреться к Ашке и к ее семье.

Вскоре выяснилось, что известность к Пэм пришла как раз пару лет назад, когда она забрала из провинции свою осиротевшую родственницу. То есть не свою, а мужа, который слыл полной бездарностью в семейном ремесле, зато был частенько замешан в любовных интрижках и прочих скандалах. Собрав информацию об интересующих его людях, Кимир здраво рассудил, что, даже если дельце не выгорит, затраченные на него усилия можно будет легко компенсировать приобретением новой компаньонки. Ашель в свои двадцать четыре года была очень талантливым и перспективным мастером. А значит, она вполне могла пополнить его галерею свеженькими экспонатами, которых нет и не будет ни у кого из соплеменников. Потом только и останется придумать под них парочку легенд, сделать соответствующую рекламу и... значимость изобретений многократно возрастет.

Пусть Арэт взирает на Ашку с недоверчивым пренебрежением... пусть. Кимир же прекрасно понял за эти несколько дней, что имеет дело с ходячим сокровищем. Надо только подобрать к девчонке правильный ключик и создать ей достойные условия для работы. За свою недолгую жизнь, растянутую на пару веков разного рода зельями, мазиями и прочей магически-косметической ерундой, она вполне сможет сделать кучу интересных вещей, включая тот самый Тенелис, о котором двести лет назад рассказывал ему Артуа. Вот только рассеянный гений так и не успел похвастаться своим шедевром, ибо крайне не вовремя сломал себе шею, рухнув со скалы возле одного из многочисленных тайников.

Тихонько тренькнула магическая нить, тянувшаяся от невидимой метки, поставленной на запястье Ашель, к тяжелому браслету на драконьей руке. Ким резко поднялся и, опустив фужер на каминную полку, задумчиво посмотрел в окно.

– Куда же ты собралась среди ночи, крошка? – ухмыльнулся он, снимая с вешалки свой теплый плащ. Из комнаты черноволосого дракона было прекрасно видно слегка припорошенную дорожку, ведущую к единственному выходу, доступному постояльцам.

Той же ночью в гостинице «Шальной дротик» в Тикки-Терри

Город спал, укрытый снежным одеялом. Спали погруженные в темноту дома, спали припорошенные с вечера улицы, спали похожие на хрустальное кружево деревья и кусты... Но некоторые в эту лунную ночь могли только мечтать о сне. Одной из них была повариха, которая собралась утром поехать к дочери в деревню, а потому решила заготовить еды на несколько дней, чтобы, не приведи боги, кто-нибудь из помощников не испортил ей репутацию своими ошибками.

Ирридия вернулась в гостиницу далеко за полночь. В ее перекинутой через плечо сумке тихо позвякивали три полные бутылки, содержимое которых раздобыть было не так уж и просто. Впрочем, трудности эмпиру никогда не пугали. Да и договариваться она умела, мастерски оперируя такими аргументами, как сила и деньги. Проходя мимо кухни, девушка невольно притормозила, больно уж аппетитные ароматы доносились оттуда. Пробежав почти весь день

по делам, Ирридия так и не успела толком ни пообедать, ни поужинать, а потому возможность заказать несколько блюд у поварихи показалась очень хорошей идеей.

Спустя пару-тройку минут смуглолицая брюнетка уже сидела в ярко освещенной кухне и, не размыкая губ, улыбалась пухлой кухарке, которая пообещала ей поздний ужин за отдельную плату, если та немного подождет. По соседству с еще не закипевшими щами булькала капустная солянка, а в больших кастрюлях на длинном столе дожидались своей очереди подготовки для других блюд. Урезать меню женщина не желала, а потому решила приготовить всего и побольше на случай, если в гостинице за время ее отсутствия появятся новые постояльцы. Благосклонно внимая комплиентам брюнетки, кухарка машинально крошила внушительным тесаком морковку в котел и безбожно зевала, так как обычно в это время она уже сладко спала. Эмпира льстиво нахваливала опробованные ранее блюда и нетерпеливо постукивала носком сапога, с вождением глядя на пахнущую мясом солянку. Раздраженная видом вкусной еды, она шутливо проговорила:

– О, Берта! Я сейчас готова съесть слона, ну... или вас, если придется еще долго сидеть в окружении такой вкуснятины, – затем вспомнила о том, что играет роль иностранной леди, а не хищной эмпиры, и, потупив глазки, добавила: – Хотя капусты с кусочками свинины в остром соусе мне хочется куда больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.